Глава 459

Путешествие в Королевский Дворец Пилюль

Цзян Чэнь не расстроился, узнав, сколько еще ему придется преодолеть. Напротив, он был полон энтузиазма и собирался тренироваться упорнее, чем когда-либо прежде.

«Я смог совершить три мощных рывка всего за несколько лет и пройти путь от сферы истинной ци до изначальной сферы. Что может мне помешать продолжить в том же духе и достигнуть сферы мудрости, а то и императорской сферы еще через несколько лет?»

Чего теперь у Цзян Чэнь было в избытке, так это уверенности в своих силах.

Секта Дивного Древа, узнав о том, сколь велик разрыв между ней и великими сектами Континента, была как никогда мотивирована двигаться вперед, а не стоять на месте, лелея свое скучное, ограниченное мировоззрение.

Патриарх Таузендлиф без колебаний произнес:

— Мудрец Дань Чи, у моей Секты Дивного Древа есть к вам просьба.

— Конечно, я вас слушаю.

Дань Чи был прямолинейным человеком, которого не слишком заботили всякие формальности.

— Обе наши секты обучают Цзян Чэня, и я был бы рад, если бы Королевский Дворец Пилюль мог принять еще нескольких юных учеников для дальнейших тренировок. Из-за последних событий мне начинает казаться, что наши юные ученики могут сильно отстать от своих сверстников из других сект, если останутся в Секте Дивного Древа.

Таузендлиф указал на Тан Хуна и остальных:

— Это - лучшие представители младшего поколения Секты Дивного Древа. Хотя пока они не могут сравниться с лучшими гениями Королевского Дворца Пилюль, все же они - элита моей секты.

Разумеется, Дань Чи видел, что Тан Хун и Цзян Чэнь были совсем как братья.

Также среди выдающихся гениев, о которых говорил Таузендлиф, были Се Юйфань, Лянь Цанхай и Те Дачжи. Вместе с Тан Хуном они были четырьмя гениями Секты Дивного Древа.

Само собой, Дань Чи не собирался отказывать союзникам в такой небольшой просьбе. Он махнул рукой и улыбнулся: — Теперь мы - союзники, разумеется, для нас не составит труда пойти вам навстречу в таких мелочах. Цзян Чэнь, что ты думаешь?

Было очевидно, что Дань Чи ценит мнение Цзян Чэня.

Те Лун из Секты Дивного Древа едва смог усидеть на месте от волнения, услышав этот вопрос. Он сильно переживал, что Цзян Чэнь затаил обиду на Те Дачжи и Лянь Цанхая и не даст им попасть в Королевский Дворец Пилюль.

Лянь Цанхай и Те Дачжи оба знали, что им представилась уникальная возможность изменить свою судьбу. У них в горле встал комок: они тревожно смотрели на Цзян Чэня. Они едва справлялись с невероятным волнением, охватившим их.

И неудивительно: их судьба, их будущее было в руках Цзян Чэня.

Но он не привык лелеять старые обиды. Семья Те была более-менее искренней в своем раскаянии и послала ему множество ресурсов, чтобы искупить свою вину.

Хотя он и не принял их подношений, с его нынешним статусом ему не было нужды враждовать с ними.

— Чем больше людей, тем оживленнее будет атмосфера. К тому же, мне не придется отправляться в Королевский Дворец Пилюль в одиночку. Мне кажется, нужно, чтобы кто-нибудь присматривал за младшим поколением. Почему бы Почтенному Чунлоу не возглавить группу учеников секты, отправляющихся в Королевский Дворец Пилюль, пока Патриарх Таузендлиф оберегает обитель Секты Дивного Древа?

Цзян Чэнь не забыл о Лорде-мастере Е Чунлоу.

Выбирая между Патриархом Таузендлифом и Е Чунлоу, он все же отдавал предпочтение последнему.

Хотя Патриарх Таузендлиф оказал ему неоценимую поддержку и был вполне искренним человеком, все-таки он помогал Цзян Чэню, когда тот уже добился немалых успехов.

С Е Чунлоу была совсем другая история. Именно Лорд-мастер Е Чунлоу пришел Цзян Чэню на выручку, когда тот был на самом дне и нуждался в помощи. Цзян Чэнь тогда был подобен замерзающему, которому великодушный покровитель подарил согревающий уголек.

Это был совсем другой уровень отношений.

Дань Чи улыбнулся:

— Так будет лучше. Если что-нибудь случится, я всегда смогу поговорить с Даосом Е.

Патриарх Таузендлиф, само собой, не возражал. Он тоже полагал, что будет к лучшему, если Е Чунлоу будет присматривать за юношами.

Также Мудрец Дань Чи распорядился оставить в Секте Дивного Древа группу учеников Королевского Дворца Пилюль.

Разумеется, чтобы ученики не начали роптать из-за слишком долгого пребывания в Секте Дивного Древа, новые ученики должны были сменять предыдущую группу раз в полгода.

К тому же те, кто оставался в Секте Дивного Древа, получали двойную порцию причитающихся им ресурсов секты.

Таким образом, те, кто оставались в Секте Дивного Древа, не жаловались и были вполне довольны таким положением дел.

……

— Мы идем в великим высотам. Хорошо, что Господин Цзян отправляется в Королевский Дворец Пилюль. Хуан-эр - пациентка Господина Цзяня, и я рада, что вы выбрали этот путь.

В голосе Хуан-эр не было ни намека на удивление, словно она ожидала того, что Цзян Чэнь отправится в Королевский Дворец Пилюль.

— Жаль лишь, что мне придется попрощаться с цветами, которые я выращивала последние пару дней. Я буду скучать по ним.

Хуан-эр слегка вздохнула, и в ее голосе можно было уловить нотки сожаления.

Если бы эти слова произнес кто-нибудь другой, они прозвучали бы жеманно и фальшиво. Однако в устах Хуан-эр они звучали совершенно естественно, выражением искренних чувств: казалось, эти цветы стали для нее членами семьи.

Что же до Гоуюй и остальных, они уже давно привыкли к таким переездам. Узнав о том, что Цзян Чэнь нашел более подходящее ему место, они были готовы последовать за ним куда угодно.

Третий дядя Цзян Тун и кузен Цзян Юй успели обжиться в Королевстве Небесного Древа; у обоих дела шли просто отлично.

В частности, кузен Цзян Юй сумел войти в ряды старших руководителей Дворца Мириады сокровищ, поженился, завел детей, и ему оставалось только позавидовать.

Цяо Байши наслаждался брачной, полной взаимной любви жизнью со Старейшиной Нин и занимал высокое положение в Южном Дворце Лазурного Неба.

У каждого из них жизнь текла размеренным чередом; каждый обладал властью и статусом, о которых раньше, в Восточном Королевстве, они и мечтать не могли. Этого было достаточно для счастья.

Само собой, Цзян Чэнь не собирался тревожить их покой.

— Молодой Мастер Чэнь, вы и вправду не возьмете меня с собой?

Старик Фэй Сюань выглядел удрученно.

Он был готов хоть сию минуту отправиться вслед за Цзян Чэнем, но на сей раз молодой гений не собирался брать его с собой.

— Старина Фэй, ты - старейшина Секты Дивного Древа, в твоих руках - большая власть. Никто из нас не знает, что будет в Королевском Дворце Пилюль, так зачем же тебе напрасно тратить свое время? Почему бы не посвятить себя спокойному, размеренному развитию в Секте Дивного Древа и поддержке Патриарха Таузендлифа? Если ты хочешь отплатить мне за то, что я для тебя сделал, пожалуйста, позаботься о моем дяде, кузене, Цяо Байши и об остальных.

Фэй Сюань кивнул:

— Разумеется. Патриарх Таузендлиф в любом случае позаботился бы о них. Кто бы осмелился угрожать им?

У кого хватило бы безрассудства провоцировать семью Цзян Чэня?

Ян Чжао и Лю Уцзи не смогли совладать с гневом Цзян Чэня даже до того, как о его существовании узнали великие секты.

Теперь, когда его имя прогремело на шестнадцать королевств, кто бы осмелился дергать тигра за усы?

Когда все приготовления были завершены, группа под предводительством Е Чунлоу уже была в полном сборе и готовилась к отправлению в Королевский Дворец Пилюль вместе с Дань Чи и остальными.

Когда плотно закутанная в накидку Хуан-эр присоединилась к отбывающим, Дань Чи удивленно посмотрел на нее.

Когда группа проходила через территорию Секты Мириады Духов, Цзян Чэнь подумал о своем брате Лю Вэньцае. Он сказал Дань Чи:

— Мудрец Дань Чи, у меня есть старый друг, брат из Секты Мириады Духов. Я не знаю, когда я смогу увидеться с ним в следующий раз после моего отбытия. Я бы хотел повидаться с ним. Пожалуйста, не ждите меня, если у вас есть важные дела, я догоню вас.

— Хорошо, тогда мы продолжим наш путь. - с готовностью ответил Дань Чи.

Кроме Тан Хуна, никто из Секты Дивного Древа не состоял с Лю Вэньцаем в дружеских отношениях. Так что Цзян Чэнь повел своих последователей и Тан Хуна в горы к Секте Мириады Духов.

Дань Чи несколько задумчиво смотрел им вслед.

— Лорд-мастер Е, эта девушка в накидке - ученица Секты Дивного Древа? - неожиданно спросил Дань Чи.

Е Чунлоу покачал головой. — Нет.

— Откуда же она родом? Дань Чи овладело любопытство.

— Я не видел ее раньше, но, судя по тому, что она и последовательница Цзян Чэня Гоуюй ведут себя как сестры, скорее всего, она - ее подруга из Восточного Королевства, верно?

Хуан-эр была весьма загадочна, она вела уединенный образ жизни и редко выходила наружу. Само собой, лорд-мастер понятия не имел, откуда она родом.

— Из Восточного Королевства? Дань Чи криво усмехнулся и тут же отбросил эту мысль. Удивительно было уже одно то, что в Восточном Королевстве появился Цзян Чэнь. Казалось, не может быть, чтобы там появился кто-то еще более загадочный.

Дань Чи чувствовал, что в Хуан-эр есть что-то особенное, нон е мог понять, что именно.

Он не мог определить, насколько она сильна, он лишь смутно чувствовал, что не может понять, кто она такая из-за ее загадочной ауры.

Из-за этой непостижимой загадочности он просто не мог не испытывать любопытства.

……

После множества контрольных пунктов Цзян Чэнь прошел через закрытые зоны Секты Мириады Духов и наконец-то достиг двери, ведущей во внутреннюю обитель секты.

Территория этой секты была куда больше владений Секты Дивного Древа.

По дороге в воздухе все время можно было услышать рев тигров и верещание обезьян. Самые

разные духовные существа издавали громкие звуки, доносившиеся до самых небес и создававшие хаотичную какофонию шума. Духовных существ можно было найти в горной долине, на высочайших пиках гор, а также вокруг и внутри рек и ручейков, струящихся вдоль гор.

У каждой секты был свой собственный стиль, и Секта Мириады Духов также отличалась неповторимым антуражем.

— Босс, что тебя сюда привело? Лю Вэньцай был рад видеть Цзян Чэня. — Глава моей секты оставил занятия уединенным культивирование, узнав о том, что ты прибыл, и устраивает в твою честь прием.

Почтенный Нинелион из Секты Мириады Духов испытывал к Цзян Чэню неподдельное уважение. К тому же в их характерах можно было обнаружить немалое сходство.

Когда Цзян Чэнь сказал Почтенному Нинелиону, что Лю Вэньцай достоин внимания и заботы секты, Нинелион воспринял его слова со всей серьезностью.

Теперь Лю Вэньцай был истинным учеником Нинелиона и занял крайне высокое положение в своей секте.

Он даже превзошел тех культиваторов, что некогда считались первыми гениями Мириады Духов.

Цзян Чэнь не был удивлен. В Лю Вэньцае дремал невероятный потенциал, который хоть и не успел еще полностью реализоваться, уже поражал воображение после того, как был пробужден родословной Красночешуйчатого Огненного Ящера.

Он мог заткнуть за пояс любого в своей секте.

— Босс, Тан Хун, поздравляю вас и желаю вам полностью реализовать свои амбиции в Королевском Дворце Пилюль, а также однажды попасть в список Отбора Притаившегося Дракона Мириады!

Лю Вэньцай был искренним человеком и радовался за своих друзей.

— Вэньцай, однажды ты со своим потенциалом тоже вознесешься к невероятным вершинам. Твое имя тоже прозвучит на этом отборе, - уверенно произнес Цзян Чэнь, искренне веривший в то, что Лю Вэньцая ждет великое будущее.

Тот слегка улыбнулся:

— Возможно, в скором будущем мы снова увидимся в Области Мириады.

— Неужели? Почему ты так думаешь? - удивленно спросил Цзян Чэнь.

— Союз между Сектой Дивного Древа и Королевским Дворцом Пилюль открыл новую дверь в Область Мириады. Четыре семьи Великого Собора протянули нам оливковую ветвь, и теперь глава секты решает, с какой из семей следует заключить союз.

Шесть сил Области Мириады были представлены одним чертогом, двумя дворцами и тремя сектами.

Этим чертогом был Великий Собор, бесспорный лидер и сильнейшая из шести сил.

Вместе четыре семьи Собора обладали силой секты третьего уровня.

Это стало неожиданной новостью, но главное, что такой союз мог пойти Лю Вэньцаю только на благо.

http://tl.rulate.ru/book/27/390038